

РЕВОЛЮЦИЯ КНИГОПЕЧАТНИКОВ И ИСТОРИКОВ: К ПРОБЛЕМЕ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Д. С. Самохвалов

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г.
Минск, Беларусь, dzsarea.com@tut.by*

Технология печати подвижным шрифтом, изобретенная Иоганном Гутенбергом, была важным, но не единственным фактором возникновения публичных периодических изданий конца XVI – начала XVII в. Вторым фактором была трансформация исторических жанров в эпоху Ренессанса. Гуманистическое историописание с помощью новых форматов печати вытеснило средневековые хроники из историографии. Но адаптация хроник к изданию посредством печати привела к появлению первых газет.

Ключевые слова: историография, книгопечатание, периодические издания, Ренессанс, средства массовой информации, хроники.

A REVOLUTION BY BOOK PRINTERS AND HISTORIANS: THE ORIGINS OF MASS MEDIA

D. Samakhvalau

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Ave 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus,
dzsarea.com@tut.by*

Printing with movable type introduced by Johannes Gutenberg was an important but not the only element that caused the uprise of European print media in the late 16th – early 17th centuries. Transformation of historical genres and displacement of medieval chronicles by humanistic writings during the Renaissance became the second constituting element of the uprise. Attempts to adapt chronicles to print publications resulted with the first public periodic news bulletins.

Key words: historiography, book printing, periodical bulletins, Renaissance, mass media, chronicles.

Несмотря на то, что средства массовой информации играют важную роль в современной жизни, у историков нет единого сложившегося мнения об их происхождении. Известно лишь то, что первыми средствами массовой информации были публичные периодические издания, появившиеся в Европе в конце XVI – начале XVII в. Историки находят консенсус в том, что их появлению предшествовало изобретение и распространение печати. Но было ли это достаточным для рождения прессы?

Технологию печати с подвижным шрифтом действительно можно считать революционным изменением в распространении и накоплении информации после изобретения письменности. Написание и переписывание от руки на дорогих носителях требовало значительных

усилий. Книги в форме свитков либо кодексов представляли собой уникальные артефакты. В средневековые многие хронисты жаловались на трудности в поиске трудов предшественников, были вынуждены сравнивать тексты одного и того же произведения в манускриптах, так как переписчики могли вносить изменения в оригинал. Книгопечатание на бумаге позволяло копировать идентичные по внешнему виду и внутреннему содержанию тексты, причем это делало издания относительно дешевыми.

Печать была не просто средством, но и сама стимулировала социальные изменения. Исследуя связь между распространением Реформации и наличием типографий в пределах Священной Римской империи и соседних регионов Франции и Польши, современный историк экономики Дж. Рубин обнаружил прямую корреляцию близости печатных центров, количеством изданных ими книг, грамотностью и переходом местного населения в протестантизм. «Города в пределах 10 миль от печатного пресса имели на 57,4% больше шансов принять Реформацию к 1600 году», – пишет он [12, с. 273]. Причем, в городах, где книгопечатание возникло до обострения религиозной борьбы, показатель грамотности и перехода в протестантизм был выше, чем там, где основывались новые типографии.

В европейских странах имя первопечатника долгое время оставалось спорным. Лишь в XIX в. удалось установить, что им был Иоганн Гутенберг (около 1400–1468 гг.), ювелир из Майнца. Именно он изобрел ручной типографский станок, литеры из легкого металлического сплава на основе свинца, печать масляными красками, утвердил формы и впервые в Европе напечатал книгу. Однако за несколько столетий до него печать подвижными литерами уже была известна в Китае. В 1040 г. ремесленник Би Шэн представил станок с подвижными литерами из фарфора. В 1313 г. чиновник и изобретатель Ван Чжэнь (1290–1333) описал более совершенный деревянный подвижный тип. С конца XV в. в Китае и Корее также широко применяли бронзовые подвижные формы [10]. Потребности общества в этих странах мало отличались от европейских, поэтому печатные издания там широко использовались для полемики. В них раньше возникли печатная реклама и печатные бюллетени для информирования чиновников на местах о новых законах и договорах, но публичные новостные издания отсутствовали.

Первые европейские периодические издания формировались в эпоху доминирования рукописной традиции, причем оставались зависимыми от

нее гораздо дольше, чем книги, поскольку рукописные газеты порой оказывались более оперативными и более привлекательными для богатых требовательных подписчиков. Печатные бюллетени заимствовали формат рукописных изданий. Привычный сегодня газетный формат ин-фолио появился лишь в 1618 г. [6, с. 15–32] Тем не менее, после основания Иоганном Каролусом периодического бюллетеня в Страсбурге в сентябре 1605 г. новостные издания, напечатанные в типографиях, приобрели большую популярность. К концу XVII в. они публиковались почти во всех странах Европы, а также в некоторых колониях.

Перечисленные выше факты должны убедить нас в том, что печать являлась ключевым, но не единственным фактором появления средств массовой информации. Следует предположить, что в европейских странах имелся фактор, неизвестный в Китае, соединение которого с технологией печати способствовало рождению публичных периодических изданий. Тобиас Пейцер, автор первой диссертации «О новостных сообщениях», посвященной прессе и защищенной 8 марта 1690 г. в Лейпцигском университете, считал, что это была история [5]. Он отмечал, что образованнейшие люди систематизировали исторические события, а люди со средним образованием, подражая им, стали составлять схожие произведения на основе писем придворных и торговцев, а также отчетов. Т. Пейцер не привел никаких доводов в пользу высказанной им мысли. Возможно, она была очевидной в XVII в., но нуждается в доказательстве в наше время.

Повествования о прошлом издревле существовали у разных народов. С появлением письма они стали фиксироваться на материальных носителях. При этом формы и причины фиксации были различными. Они трансформировались в определенные традиции, поддерживавшиеся интеллектуалами на протяжении веков. Так, в Китае Сыма Цянь создал в I в. до н. э. энциклопедическую традицию, в которой хронологическое перечисление событий связывало разрозненные трактаты. Европейская традиция, заложенная «Историей» Геродота в V в. до н. э., была литературной и исследовательской. Античный писатель Лукиан из Самосаты (II в.) определял ее цель в обнаружении истины [3, с. 84]. Вместе с тем, характеризуя древнегреческую историческую мысль, Р. Дж. Коллингвуд отмечает, что она была сосредоточена на относительно недавних событиях [2, с. 28].

Понимание истории как описания наблюдаемых событий было присуще и средневековью. В частности, Исидор из Севильи (около 560–

636 гг.) отделил собственно историю от анналов – событий прошлых поколений [1, с. 65], хотя и история, и анналы для него являлись частями одного исторического типа повествования. В своем рассмотрении хроник высокого средневековья британский медиевист М. Хоум останавливается на феномене восприятия хронистами прошлого как отражения настоящего. «Современные события не просто служили толчком для создания текстов, – пишет он, – все события, прошлые или настоящие, рассматривались как часть грандиозной схемы вещей, которая наделялась смыслом через написание истории» [9, с. 21]. Хроники как форма исторического повествования зародились в Византии в раннее средневековье и уже до конца XII в. стали основным историческим жанром во всех европейских странах. Они были удобны для постоянного учета событий, позволяли включать в себя произведения других жанров, составлять своды, компилировать и таким образом сохранять единство «грандиозной схемы».

В XIV в. началась эпоха Ренессанса, которая непосредственно повлияла на историографию. Ренессансные мыслители считали историю гуманистической дисциплиной, внимательно относились к отбору и критике источников. Их увлечение античностью привело к интересу к далекому прошлому. Для них не прошлое отражало настоящее, а настоящее сохраняло в себе прошлое. По меткому замечанию П. Финдлен, они принадлежали к обществу, для которого материальный мир был хранилищем древних воспоминаний [8, с. 99]. Впрочем, с возникновением ренессансной литературы средневековый подход к написанию истории никуда не исчез. Они продолжали сосуществовать вместе на протяжении нескольких столетий. При этом трудно определить, какому виду историописания на самом деле отдавали предпочтение современники.

Что же стало причиной того, что гуманистическая историография в конце концов вытеснила средневековую? Вполне возможно, что в этом виновато книгопечатание. Дело в том, что историки-гуманисты писали законченные сочинения. Для печатников наиболее удобным оказалось использование бумажных листов ин-квадро, которые вшивались внутрь обложки. Возможность вшивания новых листов была ограниченной, поэтому печать монументальных работ наподобие хроник, требующих продолжения, было затруднительным. Следовательно, распространение печатных изданий поддерживало авторов, применявших новые подходы к написанию произведений, а вместе с ними – новые взгляды на историю.

Некоторые авторы хроник XVI в. пытались приспособиться к сложившимся обстоятельствам. Одним из немногочисленных примеров распространения этого жанра через печать были «Хроники Англии, Шотландии и Ирландии» Р. Холиншеда, впервые опубликованные в 1577 г. на 742 листах. Хотя издание имело явный коммерческий успех и в результате оказало значительное влияние на английскую культуру, оно потребовало 46 лет предварительной подготовки, совместного труда многих людей и отступления от средневековых традиций описания [11]. В немалой степени его популярность определялась современными по тем временам картами и красочными иллюстрациями. Вполне возможно, что провал второго издания 1587 г. объясняется тем, что для сокращения расходов публикаторы отказались от печати гравюр.

Более успешным в деле распространения хроник посредством печати оказался немецкий католический богослов и генеолог Михаэль фон Айцинг. В 1583–1586 гг. он издал несколько «Исторических сообщений» в форме коротких хроник, посвященных недавним событиям религиозных войн [7, с. 113]. Хроники печатались на отдельных листах, были снабжены иллюстрациями, распространялись через почту и ярмарки. Позже его опыт был заимствован как католиками, так и протестантами. Хроники трансформировались в прообраз современных газет и дали начало периодическим бюллетеням XVII в. Таким образом, в основе социальной революции нового времени, которую породили средства массовой информации, создав общественное мнение, стояли не только печатники, но и историки.

Сложная система взаимного влияния европейской печати и историописания более чем четырехсотлетней давности вполне актуальна и в наши дни, когда благодаря цифровым технологиям вновь происходят значительные изменения в процессе коммуникаций. На смену бумажным печатным изданиям приходят электронные, еще более доступные и еще более дешевые. Однако мы, подобно людям эпохи начала книгопечатания, не сразу демонстрируем готовность к переменам. Известно, что до начала XVI в. книгопечатники зависели от традиций эпохи манускриптов в расположении текста на странице и выборе шрифтов [4, с. 28]. Современные программы для электронных публикаций предлагают неограниченное пространство для составителей и пользователей документов, то есть в некотором смысле возвращают нас в эпоху свитков. Но при редактировании и тем более чтении мы предпочитаем более привычное отображение в виде страниц. Чаще всего размер этих страниц

не фиксирован. Расположение на нем текста и количество знаков зависит от размеров экрана и желания пользователя. Тем не менее, создатели стандартов, влияющих на цитирование, ориентированы на печатный формат ин-квадро с точным указанием страниц. Вот почему научные работы продолжают публиковаться в электронном виде преимущественно в формате PDF или подобных ему форматах, предназначенных для представления полиграфической продукции.

Решение указанной проблемы со временем позволит авторам научных, технических и литературных работ изначально быть нацеленными на форматы, предлагаемые программами для электронных публикаций. В этой связи можно ожидать и изменений в традициях написания. Например, возвращения жанров, требующих продолжения, в том числе исчезнувших из историографии хроник. Но будут ли современные историки столь же прогрессивно настроены, как их далекие предшественники, чтобы идти в авангарде перемен?

Библиографический список

1. Исидор Севильский. Этимологии или начала. В XX книгах. Кн. I–III: Семь свободных искусств. СПб.: Евразия, 2006.
2. Коллингвуд Р. Дж. Идея истории. Автобиография. М.: Наука, 1980.
3. Лукиан Самосатский. Сочинения. Том II. СПб.: Алетейя, 2001.
4. Шартье, Р. Письменная культура и общество. М.: Новое издательство, 2006.
5. Atwood R., de Beer A. The Roots of Academic News Research: Tobias Peucer's «De relationibus novellis» (1690) // Journalism Studies, 2001. Vol. 2. No 4. P. 485–496.
6. Der Weduwen A. Dutch and Flemish Newspapers of the Seventeenth Century, 1618–1700. Vol. 1. Leiden: Brill, 2017.
7. Detering N. Krise und Kontinent: Die Entstehung der deutschen Europa-Literatur in der Frühen Neuzeit. Köln, Weimar, Wein: Böhlau Verlag, 2017.
8. Findlen P. Historical Thought in the Renaissance // A Companion to Western Historical Thought. Hoboken: Blackwell Publishers, 2002. P. 99–120.
9. Home M. The Peterborough Version of the Anglo-Saxon Chronicle: Rewriting Post-conquest History. Woodbridge: The Boydell Press, 2015.
10. Hummel A. Movable Type Printing in China: A Brief Survey // Quarterly Journal of Current Acquisitions, 1944. Vol. 1. No 2. P. 18–24.
11. Pratt A., Kastan D. Printers, Publishers and the Chronicles as Artefact // The Oxford Handbook of Holinshed's Chronicles. Oxford: Oxford University Press, 2012. P. 21–42.
12. Rubin J. Printing and Protestants: An Empirical Test of the Role of Printing in the Reformation // Review of Economics and Statistics, 2014. Vol. 96. No 2. P. 270–286.